

УДК: 343.4

К вопросу об уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 144 УК РФ

Юрков Сергей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет». Россия, г. Киров.

E-mail: : yurillo82@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3671-4630

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты общественной опасности деяния, предусмотренного ст. 144 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, а также некоторые признаки состава преступления». В частности, проанализирован объект данного преступления, его факультативные признаки, а также объективная сторона. Кроме того, показано соотношение данной нормы с законодательством, регулирующим деятельность журналистов. В заключении делается вывод о том, что уголовно-правовая охрана журналистской деятельности и средств массовой информации является недостаточной. Нормами ст. 144 УК РФ охраняются не права человека и гражданина, а нормальная деятельность средств массовой информации.

Ключевые слова: свобода массовой информации; права и свободы человека и гражданина; уголовно-правовая охрана.

В соответствии с ч. 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации в нашей стране гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещена. Средства массовой информации освящают различные события, происходящие в государстве и мире, по-разному могут их интерпретировать. Каждый гражданин вправе сам определять, каким источником информации ему пользоваться, какой точки зрения придерживаться и т. д. Основой деятельности средств массовой информации является конституционное право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Одним из средств правовой охраны свободы массовой информации и права каждого на информацию является уголовно-правовой запрет на воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, который закреплен в ст. 144 УК РФ.

По официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [7] в 2009 г. по ч. 1 ст. 144 УК РФ было осуждено 3 чел., по ч. 2 – 0 чел.; в 2010 г. по ч. 1 – 0 чел., по ч. 2 – 0 чел.; в 2011 г. по ч. 1 – 0 чел., по ч. 2 – 0 чел.; в 2012 г. по ч. 1 – 0 чел., по ч. 2 – 0 чел.; в 2013 г. по ч. 1 – 0 чел., по ч. 2 – 0 чел., по ч. 3 – 0 чел.; в 2014 г. по ч. 1 – 0 чел., по ч. 2 – 0 чел., по ч. 3 – 2 чел.; в 2015 г. по ч. 1 – 0 чел., по ч. 2 – 0 чел., по ч. 3 – 2 чел.; в 2016 г. по ч. 1 – 1 чел., по ч. 2 – 0 чел., по ч. 3 – 3 чел.; в 2017 г. по ч. 1 – 2 чел., по ч. 2 – 0 чел., по ч. 3 – 7 чел.; в 2018 г. по ч. 1 – 0 чел., по ч. 2 – 0 чел., по ч. 3 – 1 чел.; в 2019 г. по ч. 1 – 0 чел., по ч. 2 – 0 чел., по ч. 3 – 2 чел.; в 2020 г. по ч. 1 – 0 чел., по ч. 2 – 0 чел., по ч. 3 – 4 чел.; в 2021 г. по ч. 1 – 1 чел., по ч. 2 – 0 чел., по ч. 3 – 4 чел. Из представленных данных видно, что статья на практике практически не применяется.

Общественная опасность любого деяния состоит в причинении или потенциально возможном причинении вреда наиболее важным общественным отношениям. Показателями (сторонами, признаками) общественной опасности являются ее характер и степень.

Характер общественной опасности любого деяния определяется ценностью объекта посягательства, способом совершения преступления и другими признаками состава преступления.

Так, исходя из логики строения УК РФ, родовым объектом рассматриваемого преступления должны являться общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование личности, видовым – конституционные права и свободы человека и гражданина, основным непосредственным – отношения, обеспечивающие законную профессиональную деятельность журналистов. Указанные объекты должны соотноситься друг с другом как часть и целое.

В литературе непосредственный объект данного преступления определяется по-разному. Так, Е. В. Красильникова под непосредственным объектом данного преступления предлагает считать общественные отношения, складывающиеся при нарушении отдельного социального правомочия журналиста (или их группы) [5, с. 9]. Также указанный автор говорит и об основном объекте, под которым понимает общественные отношения, обеспечивающие гарантированное Конституцией РФ право на свободное распространение информации, собранной в установленном законом порядке [5, с. 9]. Таким образом, данный исследователь выделяет два основных непосредственных объекта.

Д. Р. Гайнутдинов непосредственный объект рассматриваемого преступления определяет как право журналиста на свободный поиск, получение, производство и распространение информации [1, с. 10]. Исходя из традиционного понимания объекта преступления, как охраняемых общественных отношений, непосредственный объект данного преступления должен состоять в общественных отношениях, которые обеспечивают нормальную профессиональную деятельность журналиста.

Ю. В. Каримова полагает, что данное преступление является многообъектным. Под непосредственным объектом она понимает общественные отношения, пострадавшие при нарушении прав журналистов, связанных с осуществлением ими своей профессиональной деятельности в соответствии с законом. Факультативный объект – жизнь, здоровье, честь, достоинство, имущество как самого журналиста, так и его близких [4].

А. А. Дегтерев под основным непосредственным объектом данного преступления предлагает понимать деятельность средств массовой информации как подсистемы (структурного элемента) политической системы государства; дополнительным – неприкосновенность личности [2].

Криминообразующими признаками рассматриваемого преступления являются: потерпевший – журналист; предмет – информация.

В соответствии с Законом РФ от 27.12.1991 № 2124-4 «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ) под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию. Соответственно потерпевшим в рассматриваемом преступлении может быть только журналист, состоящий в трудовых или иных договорных отношениях с зарегистрированным средством массовой информации.

Информация согласно Федеральному закону от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Нарушение общественного отношения возможно путем воздействия на участников этого общественного отношения, либо на предмет, по поводу которого существует общественное отношение, либо на социальную связь, как содержание общественного отношения [3, с. 48].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 144 УК РФ, состоит в воспрепятствовании законной профессиональной деятельности

журналистов. Способом воспрепятствования выступает принуждение журналиста к распространению или отказу от распространения информации. Возникает вопрос – на какой именно элемент общественного отношения осуществляется преступное воздействие в данном случае? На первый взгляд может показаться, что воздействие осуществляется на субъект общественного отношения – журналиста. Путем принуждения журналиста пытаются заставить распространить какую-либо информацию, либо наоборот – отказаться от ее распространения. Под принуждением понимается целенаправленное воздействие, совершаемое в интересах одного лица путем подавления воли другого, для того, чтобы заставить его действовать (бездействовать) определенным образом [6, с. 8]. Принуждение может быть насильственным и ненасильственным [6, с. 10]. В нашем случае путем воздействия на журналиста виновный пытается воспрепятствовать его профессиональной деятельности по распространению информации. Однако следует заметить, что распространение информации является лишь одним из правомочий журналиста. Перечень прав журналиста закреплен в ст. 47 Закона о СМИ. Наряду с данным правом журналист может: искать, запрашивать, получать информацию; посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы; быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации и др. Эти права журналиста уголовно-правовой охране в настоящее время не подлежат. Состав преступления формальный, деяние окончено с момента принуждения в какой-либо форме, независимо от наступивших последствий. Представляется, что общественная опасность деяния будет выше, если журналиста в итоге, против его воли, склонили к распространению недостоверной информации, либо заставили отказаться от распространения соответствующей действительности информации.

В ст. 58 Закона о СМИ указаны способы ущемления свободы массовой информации. Под ущемлением свободы массовой информации понимается воспрепятствование в какой бы то ни было форме со стороны граждан, должностных лиц государственных органов и организаций, общественных объединений законной деятельности учредителей, редакций, издателей и распространителей продукции средства массовой информации, а также журналистов, в том числе посредством: осуществления цензуры; вмешательства в деятельность и нарушения профессиональной самостоятельности редакции; незаконного прекращения либо приостановления деятельности средства массовой информации; нарушения права редакции на запрос и получение информации; незаконного изъятия, а равно уничтожения тиража или его части; принуждения журналиста к распространению или отказу от распространения информации; установления ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну. Приведенные положения Закона о СМИ свидетельствуют о том, что, во-первых, под ущемлением свободы СМИ понимается воспрепятствование их деятельности, а во-вторых, принуждение журналиста к распространению информации, либо к отказу от ее распространения является лишь одним из способов воспрепятствования деятельности журналистов. Таким образом, уголовный закон охраняет лишь одно правомочие журналистов – право распространять информацию, и не затрагивает другие случаи ограничения их деятельности. Исходя из всего изложенного, следует, что путем воздействия на субъекта общественных отношений виновный ограничивает и нарушает деятельность СМИ, т. е. разрушает социальную связь. В данном случае конкретное СМИ, путем распространения информации, вступает в отношения с неопределенным количеством потребителей массовой информации, т. е. субъектами разрушаемого преступлением общественного отношения выступают с одной стороны – СМИ, с другой – неограниченное число потребителей. В соответствии с Законом о СМИ под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма,

видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием), и, как было показано выше, журналист должен находиться с конкретными СМИ в определенных договорных отношениях.

Полагаем, что признаки рассматриваемого состава преступления неправильно отражают объект данного преступления. Данным деянием в первую очередь нарушаются профессиональные правомочия журналиста, а не конституционное право каждого искать и получать информацию, как потребителя. Социальная суть деятельности журналиста – поиск, освещение определенных событий для неопределенного круга лиц – потребителей информации. Именно последние должны признаваться непосредственными потерпевшими, исходя из расположения ст. 144 в гл. 19 УК РФ.

Отсюда следует, что данным преступлением вред непосредственно причиняется не конституционному праву человека и гражданина на информацию, а деятельности конкретного СМИ, либо установленному законному порядку деятельности журналистов (именно во множественном числе). В то же время, посредством причинения вреда конкретному СМИ, в дальнейшем вред причиняется и потребителю информации. Соответственно, причинение вреда конституционным правам и свободам человека и гражданина выступает не основным непосредственным, а дополнительным объектом преступления.

Также не совсем понятно, что имел в виду законодатель, устанавливая уголовную ответственность в ч. 1 за принуждение, а в качестве квалифицирующего признака данного состава в ч. 3 указывая насильственный способ принуждения. Как было указано выше, принуждение также может быть насильственным либо ненасильственным, т. е. психическим. Соответственно, не совсем понятно, что понимать под принуждением, применительно к ч. 1 данной статьи.

Такая неопределенность в формулировках и видах насилия, его соотношения с принуждением может порождать определенные проблемы при квалификации, и по-разному интерпретироваться правоприменителем.

Исходя из формулировки объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 144 УК РФ, а именно указание на такой способ, как принуждение, полагаем, что состав преступления в таком виде подлежит декриминализации. В данном случае необходимо четко разграничить путем применения какого насилия – опасного или неопасного для жизни и здоровья может совершаться данное преступление (основной состав), либо указать другой способ воспрепятствования деятельности журналистов.

Также недостатком данной статьи является еще и тот факт, что законодатель отнес преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 144 УК РФ, к категории небольшой тяжести, а ч. 3 – к тяжким, тем самым нарушив правила законодательной техники.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

во-первых, в настоящее время не все правомочия журналистов подвержены уголовно-правовой охране, в связи с чем их деятельность недостаточно защищена правом;

во-вторых, преступлением, предусмотренным ст. 144 УК РФ, непосредственно нарушается деятельность конкретного СМИ, а не конституционное право человека и гражданина, и поэтому состав преступления находится «не в своей» главе и разделе УК РФ;

в-третьих, исходя из логики строения УК РФ, данная статья должна быть посвящена не нарушению профессиональной деятельности журналистов, а нарушению права человека и гражданина на законный поиск, получение и распространение информации, а необходимость уголовно-правовой охраны этого правомочия требует отдельного изучения;

в-четвертых, в качестве квалифицирующего признака совершения деяния необходимо указать – «повлекшие распространение недостоверной информации»;

в-пятых, в такой редакции статья, в какой бы главе кодекс она не находилась, не может эффективно защищать профессиональную деятельность журналистов.

Список литературы

1. Гайнутдинов Д. Р. Уголовная ответственность за посягательства на свободу массовой информации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2007. – 28 с.
2. Дегтерев А. А. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (проблемы характеристики и совершенствования законодательства). *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2019. № 10. СПС «КонсультантПлюс».
3. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 175 с.
4. Каримова Ю. В. Определение объекта воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 6. СПС «КонсультантПлюс».
5. Красильникова Е.В. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Казань, 2007. – 28 с.
6. Куманяева Е. А. Принуждение в уголовном праве России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2012. – 27 с.
7. [Http://WWW.CDEP.RU/INDEX.PHP?ID=79](http://WWW.CDEP.RU/INDEX.PHP?ID=79) (дата обращения: 18.05.2023).